

Глава 9

- Ох... привет, мам, - сказал я, пораженный, увидев, что она стоит, как восковая статуя, перед раковиной, обеими руками придерживая огромную кружку.

Она выглядела так, будто чувствовала себя довольно плохо, щурясь от света, пробивающегося через окно за раковиной. Она, казалось, была в оцепенении, просто медленно моргала, глядя на бассейн, в котором никто никогда не плавал, на нашем заднем дворе.

- О, привет, милый, - наконец сказала она голосом, который был чуть громче шепота.

- Чувствуешь себя плохо, да? - спросил я, избегая зрительного контакта, сосредоточившись исключительно на кружке, которую я схватил, а затем на кофеварке.

Мама продолжала смотреть в окно, и хотя у меня не было личного опыта с похмельем, наблюдение за ней краем глаза заставило меня задуматься, почему люди вообще пьют. Она, казалось, была в очень неприятном состоянии. Я пассивно задавался вопросом, многое ли она помнит с предыдущей ночи.

Затем, словно прочитав мои мысли, она сказала:

- Прости, если я шумела, возвращаясь домой прошлой ночью. Возможно, я слишком много выпила.

Она наклонила голову в мою сторону и слегка улыбнулась, прежде чем поднести свою огромную кружку к губам и опрокинуть ее до упора, осушив все, что осталось, одним глотком и поставив ее в раковину со слышимым стоном.

Мне было интересно, как долго она стояла там, уставившись в окно. Должно быть, прошло несколько минут, потому что она только что проглотила то, что казалось половиной чашки кофе, не дрогнув.

- Я даже не заметил, - солгал я, не отрывая глаз от своей чашки с кофе.

- О, эм, хорошо, - сказала она.

Я краем глаза заметил, как она посмотрела на меня, но продолжал смотреть на свой кофе.

- Фух, я чувствую себя так плохо, - сказала она после паузы, и я заметил, что она возобновила наблюдение за задним двором.

- Мне нужно кое-что сделать, но я не хочу этого делать. В понедельник у меня этот дурацкий день открытых дверей для Келлеров, и эта ужасная женщина собирается придирается ко всему, что я присылаю ей, - добавила она после минутного молчания.

Насколько я мог судить, она не отводила глаз от окна. Я же был сфокусирован на струе черной жидкости, наполняющей мою чашку, вероятно, до такой степени, что выглядел немного странно.

- Ты в порядке, Грег? - спросила мама.

Теперь мне пришлось посмотреть на нее.

- Я в порядке, э-э, мам. Я надеюсь, ты почувствуешь себя лучше, - ответил я, удерживая

зрительный контакт в течение пары секунд, прежде чем снова сосредоточиться на кофе.

Я знал, что, вероятно, выгляжу неестественно, но ничего не мог с этим поделать. Даже в ее похмельном, слегка изможденном состоянии я внутренне запаниковал, когда понял, что внезапно нахожу самые безобидные черты в ней очень привлекательными.

Например, почему маленький лоскуток гладкой кожи между ее ключицами у основания шеи вдруг стал чертовски сексуальным? Всегда ли она стояла так, как стояла сейчас, изящно прижав пальцы одной ноги к полу и выставив одно соблазнительное бедро немного выше другого?

- Ааааахх-хорошо, - сказала она, широко растягивая рот, поскольку ей не удалось подавить зевок. - Ох, прости.

Она натянуто улыбнулась мне и повернулась, чтобы уйти, ее глаза дважды метнулись в сторону, а затем снова ко мне, когда она повернулась.

Вот тогда это и произошло...

<http://erolate.com/book/3089/72338>